

Т.А. Кочнева, В.В. Филичева

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛАГЕРНОЙ ПРОЗЫ

Рецензия на книгу: Лахманн Р. *Лагерь и литература: Свидетельства о ГУЛАГе* / пер. с нем. Н. Ставрогиной. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 584 с.¹

Аннотация

Рецензия посвящена книге филолога, историка культуры Ренате Лахманн «Лагерь и литература». Круг вопросов, рассматриваемых в монографии, охватывает разные аспекты анализа лагерных нарративов, их роль в культурной памяти, способы их прочтения и интерпретации. Исследовательница обращает внимание читателя на разные подходы к изучению лагерных нарративов; привлекает к изучению произведения, которые пытаются осмыслить жизнь человека в эпоху политических репрессий; анализирует топику и поэтику текстов о ГУЛАГе. Отдельное внимание в книге обращено на произведения авторов, не имевших собственного лагерного опыта, но сделавших его предметом художественного осмысления.

Ключевые слова

Лагерная проза; документальность; автобиографичность; автофикциональность; ГУЛАГ; память.

¹Работа подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда «“Люди неизвестные”: этапы и механизмы сложения культурной географии в русской литературе XII–XX веков» (№ 24–18–00856), ИРЛИ РАН.

Т.А. Kochneva, V.V. Filicheva

INTERDISCIPLINARY STUDY OF CAMP PROSE
Book Review: Lachmann R. Labor Camp and Literature:
Testimonies of the Gulag.
Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2024. 584 p.¹

Abstract

The review is dedicated to the book “Camp and Literature” by philologist and cultural historian Renate Lachmann. The range of issues discussed in the monograph covers various aspects of the analysis of camp narratives, their role in cultural memory, ways of reading and interpreting them. The researcher draws the reader's attention to different approaches to the study of camp narratives; she explores different works of literature that try to make sense of human life in the era of political repression; analyzes the topic and poetics of texts about the GULAG. Special attention in the book is paid to the works of authors who did not have their own labor camp experience, but made it the subject of artistic reflection.

Key words

Labor camp literature; documentary; autobiographical; autofictionality; GULAG; memory.

Книга филолога, историка культуры Ренате Лахманн «Лагерь и литература», вышедшая в издательстве «Новое литературное обозрение» в 2024 г., представляет собой первое по широте охвата материала исследование, собранное под одной обложкой и документальные, и фикциональные тексты о ГУЛАГе, написанные разными авторами и в разное время – начиная от 1920-х гг. и заканчивая современностью. Поэтика и топика лагерных нарративов, их роль в культурной памяти, способы их прочтения и интерпретации – вот круг вопросов, которые интересуют автора монографии.

Пунктирно прослеживая во введении историю публикации первых текстов о ГУЛАГе за пределами Советского Союза и их восприятие общественностью, исследовательница реконструирует ту обстановку, в которой происходила их встреча со своими первыми читателями. Кампании отрицания, сопровождавшие вхождение документальной литературы о ГУЛАГе в публичное пространство, стали мощным идеологическим препятствием, надолго отсрочившим их осмысление и анализ. Работа Лахманн восполняет этот пробел, становясь в один ряд с такими авторитетными исследованиями лагерных нарративов, как «Возвращение с архипелага. Повествования переживших ГУЛАГ» Леоны Токер [Тоker 2000] – пионерскую работу в этой области, и «Ломаные линии. Автобиографическое письмо и лагерная цивилизация» Франциски Тун-Хоэнштайн [Thun-Hohenstein 2007].

«Неготовность воспринимать», «игнорирование информации о развитой системе ГУЛАГа» [Лахманн 2024, 17] Лахманн не объясняет сразу, они становятся понятны в процессе дальнейшего чтения. Хотя поверить в описанное было невозможно, именно это «нечто абсолютно невообразимое», «опыт фантастического и нереального» [Лахманн 2024, 169], «фантастичность» происходящего, с которым человек сталкивался в лагере, пытались передать в своих

¹This work was prepared with the support of a grant from the Russian Science Foundation, “ ‘Unknown People’: Stages and Mechanisms of the Formation of Cultural Geography in Russian Literature of the 12th–20th Centuries” (No. 24–18–00856), IRLI RAS.

текстах выжившие. (Примечательно, что параллельно появлению за рубежом текстов о советской системе лагерей в СССР функционировало «Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев» (1921–1935), имевшее возможность издавать не только отдельные книги и сборники, но и журнал «Каторга и ссылка», где помещались воспоминания о заключении политических осужденных при царском режиме).

Исследование Р. Лахманн может играть роль основательного введения в тему, где последовательно рассказывается история, необходимая для понимания материала и раскрываются особенности, свойственные большинству текстов о лагере. Книга включает в себя введение, шесть разных по объему и способу работы с материалом глав и заключение. Исследовательница обращает внимание читателя на разные подходы к изучению лагерных нарративов (первая глава); привлекает к анализу произведения, которые не основываются на собственном лагерном опыте, но пытаются осмыслить жизнь человека в эпоху политических репрессий (вторая и шестая главы); анализирует топику (глава три) и поэтику текстов о ГУЛАГе (главы четыре и пять). В исследовательский объектив попадают не только произведения, традиционно пользующиеся вниманием – «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург, «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына, проза Варлама Шаламова, но и те, что практически неизвестны русскоязычному читателю – «В заключении у Сталина и Гитлера» Маргариты Бубер-Нойман (1946, Швеция), «Иной мир» Густава Герлинг-Грудинского (1951, Великобритания), «Путешествие в страну зэ-ка» Юлия Марголина (1952, США), «Без меры и конца» Ванды Бронской-Пампух (1963, Германия), «7000 дней в ГУЛАГе» Карла Штайнера (1972, Югославия). Последняя глава книги посвящена произведениям авторов, не имевших собственного лагерного опыта, но сделавших его предметом художественного осмысления.

Книга полна интересных наблюдений, способных рождать в читателе озарения. Так, рассматривая общее движение мысли в начале XX в. подглаву «Утопические проекты и расстрельные кампании» Лахманн начинает с указания на «доминирование в интеллектуальном дискурсе эпохи, в которую уже практиковались аресты, расстрелы, отправки в лагеря» понятий «памяти и забвения, сохранения и стирания» и завершается абзацем, в котором «сохраняемое тело Ленина» с повторяемым лозунгом «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить» и посмертная реабилитация репрессированных [Лахманн 2024, 96] становятся в один ряд как разные, пусть и далекие друг от друга воплощенные идеи о воскрешении мертвых и продолжения жизни.

Замечание о языке во второй части этой же главы – «Подозрение и арест: Лидия Чуковская» – показывает, что в созданной в 1939–1940 гг. повести «Софья Петровна» уже использована лексика, которую будет цитировать Ефим Эткинд в 1970-е гг., этот «языковой габитус», сохранившийся в протоколах и стенограммах [Лахманн 2024, 142].

Или наблюдения о названиях, используемых в разных языковых традициях, заключенных на последней стадии истощения, готовящихся умереть и, соответственно, «чужих по облику и поведению»: «доходяга» – «Muselmann» – «индус» [Лахманн 2024, 158, 161].

В книге отразились научные интересы Лахманн – это не только риторика, но и представления о фантастическом (см.: [Лахманн 2001; Лахманн 2009]). В частности, как о деталях фантастического автор говорит о превращениях, «расчеловечении», происходящих в лагере [Лахманн 2024, 155]. Одна из сторон этого процесса – интеллектуальный распад, остановить который помога-

ет только умственная работа, которая в заключении ограничена; доступными вариантами остаются – «свидетельство поневоле: наблюдение и засвидетельствование» (Ф. Тун-Хоэнштейн [Лахманн 2024, 319]), которое помогает «перерасти свою роль жертвы». По определению Лахманн, авторы рассказов – «социологи или этнографы поневоле» [Лахманн 2024, 178], которые познают правила сосуществования, ритуалы, язык тюрьмы, иерархию этого мира и т.д. Интеллектуальная работа идет даже при столкновении с уголовниками, которых авторы воспоминаний изображают «как некий неизвестный вид», «Других», «инородных существ»: наблюдение за ними, осмысление происходящего помогает «восстановить свое превосходство» [Лахманн 2024, 202], является «попыткой возвыситься над объектом посредством письма и восстановить собственное достоинство» [Лахманн 2024, 218].

Структура книги отвечает тем исследовательским вопросам, которые ставит автор: с одной стороны, это ключевые топосы лагерного письма – непосильный труд, муки голода, зверства уголовников и лагерной администрации, с другой – те приемы, при помощи которых передается на письмо лагерный опыт. Лахманн пользуется здесь понятием *перевода* [Лахманн 2024, 29], подчеркивая сопутствующие ему неизбежные искажения, редукции и приращения смысла. На традиционный для лагерных нарративов вопрос о соотношении документальности и художественности исследовательница отвечает однозначно: «Само решение писать – эстетическое, даже если оно связано с намерением избежать “беллетристики” (Шаламов) и “литературы” вообще (Герлинг-Грудзинский)» [Лахманн 2024, 546].

Социальное действие, производимое автором с помощью написания и публикации своего текста, отнюдь не мешает его рассматривать в категориях эстетики – Лахманн говорит здесь о соблюдении или нарушении *decorum* как о стилистическом выборе [Лахманн 2024, 358], определяющем стратегию взаимодействия с читателем. Выявляя стилистические доминанты текстов, характеризуя речевой выбор, совершаемый авторами, реконструируя их повествовательные стратегии, исследовательница разрабатывает принципы литературоведческого анализа произведений, которые «были задуманы авторами и приняты читателями как исторические свидетельства, как своего рода первоисточники» [Токер 2002].

В то время как непосредственному анализу *приемов* лагерного письма посвящена четвертая глава книги – и здесь исследовательница обращается к широкому литературному контексту, включая литературу свидетельства, в попытке интерпретировать философские и культурные парадигмы лагерной прозы («Один день Ивана Денисовича», переписка Льва Мищенко и Светланы Ивановой (опубликованная в книге О. Файджеса «Just Send Me Word»), дневник ВОХРОВца на Байкало-Амурской магистрали И. Чистякова), – фокус пятой главы оказывается обращен на дихотомию автобиографичности и автофикшена. Лахманн настаивает на том, что рассматриваемые в книге тексты несводимы к единому жанровому определению [Лахманн 2024, 291] – этот тезис аргументируется на примере таких разных по своему художественному заданию текстов, как «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына и «Колымские рассказы» Шаламова, «7000 дней в ГУЛАГе» Штайнера и «Крутой маршрут» Гинзбург и т.д.

Тем не менее, автор подчеркивает, что вне зависимости от «литературных достоинств» лагерных нарративов и деталей их внутреннего устройства, *автобиографичность* является в них не целью, а способом реконструкции той реальности, свидетелями которой стали пишущие. «В подробностях запечат-

леть лагерную реальность, а также понять основы и предпосылки породившей ее системы – вот задача, которая стояла перед авторами всех текстов: отчетных или скорее повествовательных, сфокусированных на среде или скорее на “я”» [Лахманн 2024, 354]. Это меткое наблюдение находит широкое подтверждение в источниках, которые только сегодня становятся доступными современному исследователю – вот как пишет о цели своего творчества Георгий Демидов в письме к дочери (датировано 5 сентября 1965 г.): «... Сейчас я пишу серию рассказов под названием “Колымские”. Их тоже хорошо принимают. Насколько это литературная удача, судить трудно. К ней примешивается и познавательный интерес к подлой механике “черных лет”» [Демидов 2023, 93].

Не упуская из внимания документальную основу изучаемых текстов, Лахманн делает предметом анализа то, как она влияет на организацию повествования – в этом смысле важно различие между фиктивностью и фикциональностью, которое, вслед за Токер, проводит исследовательница. Если фиктивность подразумевает вымысел, то фикциональность – «организацию материала, придание ему формы в соответствии с эстетическими критериями; сюда относятся преобразование материала путем идеализации, заострения, сжатия или растяжения, придание ему определенной “окраски”, например иронической, гротескной или отстраненной. Иными словами, материал, этот имеющий форму воспоминаний опыт, подвергается “обработке”» [Лахманн 2024, 358–359]. Такая расширительная трактовка уравнивает в правах на литературоведческий анализ любые тексты о лагерном опыте – и несколько листов, написанных в стол непрофессиональным писателем, и виртуозный по своей лаконичности рассказ, и объемное – почти эпическое – повествование, ставящее своей целью «художественное исследование» эпохи сталинизма. В этом, как представляется, заключается главное методологическое достоинство работы Лахманн.

Вместе с тем нельзя не заметить, что объектом настоящего исследования стали в первую очередь тексты, изданные на европейских языках. Русскоязычный читатель располагает несоизмеримо большим количеством лагерных нарративов, которые на сегодняшний день остаются за пределами проблемного поля литературоведения и еще ждут своего исследования. Лахманн пишет: «Из миллионов лагерных жертв писателями стали единицы» [Лахманн 2024, 311]. Однако не стать писателем – еще не значит не оставить текстового отпечатка травмы, нанесенной лагерным опытом. Сотни воспоминаний о ГУЛАГе, написанные непрофессиональными писателями, как опубликованные, так и хранящиеся в архивах, не воспринимаются в современных исследованиях как *литература* – как в силу их художественных (эстетических) качеств, так и в силу обстоятельств их написания и бытования. Между тем их анализ показывает совсем иную картину, отличную от той, которая представлена в работе Лахманн.

«При всех стилистических различиях сравнительное чтение лагерных текстов обнаруживает почти идентичные, как бы подчиненные одним и тем же формулам описания и оценки событий, – что позволяет говорить о “лагерной топике”» [Лахманн 2024, 323] – к такому выводу приходит исследовательница, вычлняя общие для текстов тематические единицы лагерного письма. Среди них – скудная хлебная пайка, непосильная норма выработки, произвол со стороны лагерной администрации и уголовников, ужасающие санитарные и бытовые условия. Воспоминания обычных людей, не претендовавшие на звание «литературы» и даже, может быть, на публикацию, строятся зачастую совсем на иных началах. В них превалирует не лагерная, а *соцреалистическая* топика – топика советского романа, включающая в себя такие ключевые концепты,

как созидательный труд, безграничное доверие партии, верность «ленинским заветам», патриотизм, приоритет общественного над личным, и т.п. Таковы, например, воспоминания Дмитрия Дубинина, хранящиеся в фондах Государственного музея политической истории России (Санкт-Петербург), или воспоминания «харбинца» Степана Кузнецова, опубликованные его внуком спустя 60 лет после смерти автора. Этим строкам мог позавидовать бы, как кажется, автор любого производственного романа: «Красив человек при физической работе. Бронзовые желваки мышц; пластичны ритмичные изгибы туловища. Ловкие, умелые руки. Ни одного лишнего движения. Быстро наполняется тачка» [ГМП ИР КП ВС–55984/1. Ф. VI. ВС–2413. С. 55]. Степан Кузнецов, описывая лагерный труд, также ориентируется на литературный образец классического советского производственного романа: «...несмотря на то, что заключенные работали бесплатно, они трудились не за страх, а на совесть, в каждом чувствовался советский гражданский долг» [«Спасская красавица» 2019, 138–139]; «...нас прежде всего интересовала работа, мы жили и радовались продукту своего труда» [«Спасская красавица» 2019, 145].

Неизбежная ограниченность материала исследования иногда приводит автора к поспешным выводам – так, Лахманн пишет, что описание ссылки, которое приводит Штайнер в заключительной главе своей книги, «содержит сообщения, не имеющие точных аналогов в других текстах о ГУЛАГе» [Лахманн 2024, 373]. Однако о трудностях, с которыми сталкивался вчерашний заключенный после освобождения из лагеря, пишут многие авторы. Николай Чеглов, чьи воспоминания также хранятся в фондах ГМП ИР, подробно описывает в своих воспоминаниях тот формат «свободы», которую принесла ему смерть Сталина – хождение по инстанциям в попытке вернуть свои документы об образовании, поиски жилья и работы, отношение к нему со стороны окружающих. «Снова я стал изгнанником в своей стране, самой свободной во всем мире. <...> Вместо настоящей свободы, я получил волчий паспорт», – пишет Чеглов (ГМП ИР КП–51392/9. Ф. VI–142. С. 99).

Предметом анализа шестой главы становятся тексты, не совсем обычные для работы, посвященной лагерной прозе: это «тексты родившихся позже» – авторов, «не являющихся фактическими свидетелями» [Лахманн 2024, 525], чьи произведения относятся к «пост-свидетельской художественной литературе» (Л. Токер) – Данило Киша, Владимира Сорокина и Оливье Ролена. Не имея собственного лагерного опыта, они делают предметом (художественного) осмысления жизнь человека в тоталитарном государстве. В то время как основой произведений Киша и Ролена становятся архивные (документальные) свидетельства, помогающие реконструировать судьбы реальных людей, Сорокин работает с репрессивностью самой литературы: за фантастическим сюжетом его текстов исследовательница видит «намерение путем стилистической эскалации и разработке сюрреалистических сценариев выступить против факта террора», используя «приемы демонтажа икон власти, социалистической идеологии и средств репрезентации» [Лахманн 2024, 519].

Перевод выполнен Ниной Ставрогиной, зарекомендовавшей себя в переводе научных текстов близкой тематики для антологии «Блокадные нарративы» (2017), что, безусловно, способствовало более точному воспроизведению и передаче особенностей оригинала, вышедшего на немецком языке в 2019 г.

Несколько затрудняют чтение не всегда удачные формулировки, появившиеся при переводе (к примеру: «Ученый-самоучка Циолковский, публиковавший свои футурологические концепции в теоретических трудах, а так-

же (в радикальной форме) в жанре научной фантастики...» [Лахманн 2024, 92–93]), и явные опiski и особенности оформления, не устраненные редактором издания: «...ни с чем не сравнимая “работа”, требующая непомерных телесных усилий, превращаются их в нелюдей...» [курсив наш – Т.К., В.Ф.] [Лахманн 2024, 164], наличие двух подглавок 6 в содержании, что отразилось и в колонтитулах книги. Впрочем, эти чисто технические и немногочисленные недочеты не создают помех в понимании концепции исследовательницы, обратившейся к столь сложной для анализа теме.

Важным достоинством книги «Лагерь и литература» является то, что она не замыкается на собственно литературоведческой оптике, а привлекает к изучению лагерных нарративов и другие области знания – культурную историю, исследования памяти (memory studies) и травмы (trauma studies). Междисциплинарный подход, применяемый к текстам о ГУЛАГе, позволяет не замыкаться на анализе «формы» и «содержания», но и говорить о генезисе и рецепции этих текстов. Обширная библиография, широкое привлечение историко-культурного контекста, тщательно продуманная структура – несомненные достоинства работы Ренате Лахманн, делающие ее ценным пособием для тех, кто погружается в лагерные нарративы и решает вопрос о способах их изучения.

ИСТОЧНИКИ

1. ГМПир КП–51392/9. Ф. VI–142. Воспоминания о прожитой жизни, написанные Человым Н.М. Часть вторая. [20 ноября 1963–апрель 1964].
2. ГМПир КП ВС–55984/1. Ф. VI ВС–2413. Записки Дубинина Д.В., врача, репрессированного в 1937 г., г. Москва, 1955–1957 гг.
3. Демидов Г. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. М.: Издательская программа Музея истории ГУЛАГа и Фонда Памяти; СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2023. 304 с.
4. «Спасская красавица». 14 лет в ГУЛАГе агронома П85 Кузнецова / авт.-сост. С. Пудовский. М.: Издательство АСТ, 2019. 384 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лахманн Р. Демонтаж красноречия: Риторическая традиция и понятие поэтического. СПб.: Академический проект, 2001. 368 с.
2. Лахманн Р. Дискурсы фантастического. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 384 с.
3. Токер Л. Лагерная литература и ее читатель // Славянский альманах. 2002. Т. 8. № 11. URL: https://www.booksite.ru/varlam/creature_03.htm (дата обращения 29.05.2025).
4. Toker L. Return from the Archipelago: Narratives of Gulag Survivors. Bloomington: Indiana University Press, 2000. 333 p.
5. Thun-Hohenstein F. Gebrochene Linien. Autobiographisches Schreiben und Lagerzivilisation. Berlin: Kulturverlag Kadmos, 2007. 292 s.

REFERENCES (Articles from Scientific Journals)

1. Toker L. Lagernaya literatura i yeye chitatel [Camp Literature and Its Readers]. *Slavyanskiy almanakh*, 2002, vol. 8, no 11. Available at: https://www.booksite.ru/varlam/creature_03.htm (accessed 29.05.2025). (In Russian).

(Monographs)

2. Lakhmann R. *Demontazh krasnorechiya: Ritoricheskaya traditsiya i ponyatiye poeticheskogo* [Dismantling Eloquence: The Rhetorical Tradition and the Concept of Poetry]. St. Petersburg, Akademicheskii proyekt Publ., 2001. 368 p. (In Russian).

3. Lakhmann R. *Diskursy fantasticheskogo* [Discourses of the Fantastic]. Moscow, Noye literaturnoye obozreniye Publ., 2009. 384 p. (In Russian).

4. Thun-Hohenstein F. *Gebrochene Linien. Autobiographisches Schreiben und Lagerzivilisation*. Berlin, Kulturverlag Kadmos, 2007. 292 s. (In German).

5. Tokar L. *Return from the Archipelago: Narratives of Gulag Survivors*. Bloomington, Indiana University Press, 2000. 333 p. (In English).

Кочнева Татьяна Анатольевна,

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Аспирант центра теоретико-литературных и междисциплинарных исследований.

Научные интересы: лагерная проза, воспоминания заключенных ГУЛАГа, русская литература XX в., memory studies.

E-mail: tany-kotschneeva@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-2995-0480

Филочева Вера Владимировна,

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур.

Научные интересы: лагерное письмо, русская литература XX в., история XX века, воспоминания, журнал «Каторга и ссылка».

E-mail: lntfmd@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-2942-4846

Tatiana A. Kochneva,

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences.

Post-graduate student at the Center for Theoretical, Literary and Interdisciplinary Studies.

Research interests: labor camp writing, memoirs of Gulag prisoners, Russian literature of the 20th century, memory studies.

E-mail: tany-kotschneeva@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-2995-0480

Vera V. Filicheva,

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences.

Candidate of Philology, Researcher at the Department of Interrelations of Russian and Foreign Literatures.

Research interests: labor camp writing, Russian literature of the 20th century, history of the 20th century, memoirs, the magazine “Katorga i ssylka” (“Katorga and Exile”).

E-mail: lntfmd@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0003-2942-4846